

Вчера, в главном шатре, просматривая письма, Хэлянь Чуньфэн ещё раз пересмотрел всё, что касалось Жаньина, и в процессе он пришёл к другой мысли.

Если Хэлянь Чунь сговорился с мятежниками Жаньина, чтобы развязать войну и достичь своих целей, то исход этой войны для обеих сторон не имел особого значения.

Но Хэлянь Чуньфэн отчётливо помнил, что в одном из сражений воин из армии Жаньина внезапно выпустил стрелу в их заместителя командира. Этот человек, вероятно, был шпионом Цанчуаня в Жаньине, но об этом он не знал.

Раз Хэлянь Чунь хотел использовать армию Чжэньбэй Жаньина, чтобы устранить его, он вряд ли стал бы заранее устраивать засаду, чтобы не спугнуть врага. Следовательно, тот, кто выпустил стрелу на поле боя, скорее всего, принадлежал к другой стороне.

Теперь стало ясно, что этой стороной был Хэлянь Чуньчжи.

То есть в армии Жаньина наверняка был осведомитель Хэлянь Чуньчжи, и он знал о планах Хэлянь Чунь. Более того, он, возможно, также сговорился с некоторыми чиновниками Жаньина, поэтому он отправил Ли Чжэна тайно обыскать шатёр Хэлянь Чунь.

Хэлянь Чуньфэн хотел использовать личность Хуа Байсу как жителя Жаньина, чтобы попытаться выудить полезную информацию. Если бы удалось узнать, кто из чиновников Жаньина сговорился с Хэлянь Чуньчжи, это было бы полезно как для младшего брата Хуа Байсу, Син Чэньсю, так и для самого Хэлянь Чуньфэна.

Хуа Байсу выслушал его и, немного подумав, серьёзно сказал:

— Я считаю, что вероятность получить полезную информацию таким способом невелика.

Он прекрасно понимал, что не выглядит ни как чиновник, ни как военный, и его игра могла бы легко быть раскрыта.

— Ничего страшного, если не получится, я найду другие доказательства. — Это был просто способ попытаться схитрить, и Хэлянь Чуньфэн особо не надеялся на успех.

Хотя он говорил о поиске других способов, в его нынешнем положении давление только возрастало. Десятки тысяч глаз в армии следили за ним, и, даже будучи вторым принцем Цанчуаня, он не мог действовать без доказательств.

Хуа Байсу понимал это и после раздумий спросил:

— Второй принц, вы не против, если я использую другой способ, чтобы заставить его заговорить?

Хэлянь Чуньфэн примерно представлял, что имел в виду Хуа Байсу. Ли Чжэн для него был человеком, которого нельзя было оставлять в живых, и он не возражал против использования крайних мер, чтобы заставить его говорить. Но если даже после этого он ничего не скажет, это будет ещё сложнее оправдать перед остальными.

— Насколько ты уверен?

— Если у него действительно есть секреты, то я уверен на девяносто процентов, что заставлю его заговорить. — В этом Хуа Байсу был абсолютно уверен.

Услышав это, Хэлянь Чуньфэн кивнул:

— Хорошо, попробуй. Я пошлю кого-нибудь за твоим мешком.

Не показалось ли ему, но когда он произнёс эти слова, глаза Хуа Байсу, казалось, загорелись, в них появился намёк на ожидание.

Пока они разговаривали, они уже подошли к водной тюрьме. Хэлянь Чуньфэн снова остановился и, повернувшись к Хуа Байсу, сказал:

— Охрана внутри и снаружи тюрьмы уже заменена, тебе не о чём беспокоиться.

— О чём мне беспокоиться? — Хуа Байсу стряхнул пыль с рукава. — Они просто выполняют приказы.

Он прекрасно понимал, что вчера, когда его бросили в водную тюрьму, и охранники обращались с ним грубо, виновником был не тот, кто выполнял приказы, а человек перед ним. Однако он не сопротивлялся, когда его привели, поэтому не чувствовал особого гнева.

Он подумал, что по сравнению с тем, как он относился к другим в прошлом, его терпимость к Хэлянь Чуньфэну в последнее время даже его самого удивляла.

Хэлянь Чуньфэн был озадачен словами Хуа Байсу, но сдержался и, почесав нос, продолжил идти внутрь.

Видимо, Хэлянь Чуньфэн дал особые указания, потому что, кроме Ли Чжэна, все остальные заключенные были переведены в другое место.

Ли Чжэн был привязан к столбу, чтобы он не мог покончить с собой, ему заткнули рот платком. Увидев входящих, он начал издавать нечленораздельные звуки.

Хэлянь Чуньфэн, стоя на ступеньках, холодно усмехнулся:

— Ли Чжэн, я даю тебе шанс. Если ты сейчас скажешь, кто тебя подослал и как ты связан с армией Жаньина, я могу временно пощадить тебя.

Услышав это, Ли Чжэн сжал кулаки, качая головой и пытаясь вырваться. Цепи, сковывавшие его, громко стучали о столб.

Один из офицеров, который был с ним знаком, не выдержал и сказал:

— Второй принц, генерал Ли сейчас не может говорить, как он может ответить на ваш вопрос?

Хэлянь Чуньфэн обернулся к нему, словно только что вспомнив об этом, и спросил:

— А как, по-твоему, генерал Жуань, я должен снять с него платок?

— Э-э... Я думаю, что генералу Ли стоит дать возможность объясниться.

— Хорошо! Раз генерал Жуань так считает, я прикажу снять с него платок, но если Ли Чжэн откусит себе язык, ответственность ляжет на тебя. — С этими словами Хэлянь Чуньфэн поднял руку, вызывая одного из охранников тюрьмы.

Увидев это, человек сразу же опустился на колени:

— Нет, нет, второй принц, я оговорился, я оговорился.

Хэлянь Чуньфэн не позволил ему встать, а просто отвёл взгляд и снова обратился к Ли Чжэну:

— Ну что, решил?

Ли Чжэн продолжал качать головой.

— Ты думаешь, что ваши «союзники» в армии Жаньина действительно так надежны? — Хэлянь Чуньфэн поднял подбородок, указывая на Хуа Байсу. — Планы твоего хозяина, похоже, провалились. В армии Чжэньбэй Жаньина уже поймали шпионов, и это они выдали тебя, иначе я бы не стал тебя арестовывать.

Хуа Байсу взглянул на Хэлянь Чуньфэна и добавил:

— Генерал Ли, не только вы умеете внедрять шпионов в армию Жаньина.

Ли Чжэн, казалось, не слышал слов Хуа Байсу, продолжая отчаянно бороться. Хэлянь Чуньфэн внимательно следил за малейшими изменениями в его выражении лица, но через некоторое время понял, что их слова не произвели на него большого впечатления.

К счастью, в этот момент солдат, посланный за мешком Хуа Байсу, прибыл в тюрьму. Хуа Байсу достал из мешка таблетку и показал её охраннику:

— Дай это генералу Ли.

Тот, естественно, не посмел действовать без приказа, опустился на одно колено перед Хэлянь Чуньфэном, ожидая его распоряжения.

Хэлянь Чуньфэн быстро сказал:

— Делай, как он сказал.

— После того как он примет это лекарство, у него не будет сил покончить с собой, но он сможет говорить. Второй принц, спрашивайте, что хотите. — Увидев, как Ли Чжэну насильно запихивают таблетку, Хуа Байсу объяснил.

Хэлянь Чуньфэн слегка кивнул и снова спросил:

— Ли Чжэн, есть что сказать?

— Я невиновен! — После ночи в водной тюрьме голос Ли Чжэна стал хриплым, но он всё равно кричал изо всех сил. — Второй принц, если вы мне не верите, я готов умереть, чтобы доказать свою невиновность!

Прежде чем Хэлянь Чуньфэн успел ответить, Хуа Байсу лениво сказал:

— Сейчас твоя смерть не докажет твою невиновность, а будет выглядеть как самоубийство виновного. Но если ты действительно хочешь доказать свою невиновность, я могу тебе помочь.

С этими словами он достал из мешка белый фарфоровый флакон и приказал снять с Ли Чжэна одежду, рассыпав порошок из флакона по всему его телу.

Лекарство не подействовало сразу, и, пока они ждали, Хуа Байсу, словно вспомнив что-то,

повернулся к Хэлянь Чуньфэну:

— Второй принц, давайте заключим пари. Как вы думаете, через сколько времени он сам всё расскажет?

Хэлянь Чуньфэн не знал, какой яд был во флаконе Хуа Байсу, но, зная его, он был уверен, что тот заставит человека страдать. После короткой паузы он ответил:

— Одну палочку благовония.

— Хорошо, тогда я ставлю на то, что он не выдержит и половины. — Хуа Байсу снова завязал свой мешок, уверенно улыбаясь. — Если вы проиграете, завтра пойдёмте со мной в горы собирать ядовитые травы.

— Договорились! — Хэлянь Чуньфэн согласился, но не успел ничего добавить, как Ли Чжэн на столбе вдруг содрогнулся.

Хуа Байсу свистнул, его лицо выражало возбуждение, и он обратился к остальным:

— Господа генералы, давайте вместе посмотрим, скоро начнётся самое интересное.

Хотя Байсу выглядит безобидным рядом с Хэлянем, по сути он очень жесток.

Наконец-то нашёлся человек, на котором можно испытать лекарство.

Байсу: *возбуждён*

Остальные: *ошарашены*

<http://bllate.org/book/16924/1558356>